Брагинская Наталия Александровна

nb-sky@yandex.ru

Кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедрой истории зарубежной музыки, декан музыковедческого факультета Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

190000 Санкт-Петербург,
Театральная пл., д. 3

Natalia A. Braginskaya

nb-sky@yandex.ru

Ph. D., Associate Professor, Head of the Foreign Music History Subdepartment, Dean of the Department of Musicology, Saint-Petersburg Rimsky-Korsakov Conservatory

3, Teatral'naya Square,
Saint-Petersburg
190000 Russia

Аннотация

Автографы «Весны Священной» в Российской национальной библиотеке

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки среди автографов Игоря Стравинского хранятся эскизы оркестровки балета «Весна священная» (ф. 746, № 101). На настоящий момент лишь один фрагмент рукописи (л. 1) с минимальными комментариями воспроизведен в монографии С. И. Савенко «Мир Стравинского» (2001). Между тем эти недатированные эскизы представляют большой интерес для исследователей, позволяя проследить рождение оркестрового шедевра «Весны священной». Атрибуция всех фрагментов манускрипта, описание и интерпретация принципиальных различий в сравнении с версией печатной партитуры, а также история появления документа в РНБ и установление имени его прежнего владельца, — вот те задачи, которые пытается разрешить автор настоящей статьи.

Ключевые слова: Игорь Стравинский, балет «Весна священная», партитура, оркестровка, эскизы, автограф, Степан Митусов

Abstract

Autographs of "The Rite of Spring" at the National Library of Russia

At the Department of Manuscripts of the National Library of Russia, among Igor Stravinsky's autographs, there are kept several drafts of orchestration of the ballet *The Rite of Spring* (collection 746, № 101). To date, only one piece of the manuscript (p. 1) has been reproduced in the book by Svetlana Savenko *Mir Stravinskogo* (*The World of Stravinsky*; 2001) with minimal comments. Meanwhile, undated sketches of the score are of great interest to researchers because they allow to look into the composer's creative laboratory and observe the process of birth of the orchestral masterpiece *The Rite of Spring*. Attribution of all the fragments of the manuscript, description and interpretation of the important points of differences compared to the printed version of the score, as well as the history of the appearance of the document in the National Library of Russia and the establishment of the name of its former owner — these are the tasks that the author of this article tries to resolve.

Keywords: Igor Stravinsky, ballet *The Rite of Spring*, score, orchestration, drafts, autograph, Stepan Mitusov

Наталия Брагинская

АВТОГРАФЫ «ВЕСНЫ СВЯЩЕННОЙ» В РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ[1]

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в фонде «Федор и Игорь Стравинские» среди уникальных нотных автографов Игоря Стравинского хранятся черновые наброски оркестровки балета «Весна священная»[2]. До последнего времени только один фрагмент рукописи (л. 1) с минимальными комментариями был воспроизведен в монографии С. И. Савенко «Мир Стравинского» [4, *228–229*]. В юбилейном издании Paul Sacher Stiftung появились еще три репродукции (л. 3, 3 об., 4 об.) [8, *42*]. Между тем эти черновики представляют несомненный интерес для исследователей как некая целостность, поскольку позволяют понаблюдать за процессом рождения оркестрового шедевра «Весны священной» на фазе, близкой

[1] Выражаю признательность д. иск., профессору С. И. Савенко за приглашение участвовать в конференции, посвященной 100-летию «Весны священной», и за содействие в выборе темы; благодарю работников Отдела рукописей Российской национальной библиотеки — ведущего научного сотрудника, хранителя музыкальных рукописных фондов д. иск. Н. В. Рамазанову, старшего научного сотрудника к. иск. И. Б. Ваганову, научного сотрудника к. иск. Е. А. Михайлову.

[2] См. ОР РНБ, ф. 746, № 101, л. 1–4 об.

к окончательной, но не совпадающей с ней. Атрибуция всех фрагментов манускрипта, описание и интерпретация принципиальных моментов различий в сравнении с окончательной версией партитуры 1913 года, а также история появления документа в РНБ и установление имени его прежнего владельца — вот те задачи, которые я попыталась разрешить в данной статье.

Итак, эскизы оркестровки, выполненные простым карандашом, располагаются на четырех крупноформатных листах партитурной бумаги размером 34,5 на 43,5 см, по 28 нотоносцев на листе. Документ находится в довольно хорошем состоянии после проведенной реставрации, хотя на первом листе заметны потертости — следы двух перекрестных сгибов. Неподписанная, недатированная рукопись без авторской пагинации содержит лишь нотный текст, при полном отсутствии каких-либо вербальных указаний на программное содержание фрагментов или их местоположение в балете.

Материалы листа 1 содержат три фрагмента «Вешних хороводов», атрибутированных С. И. Савенко (см. ил. 1).

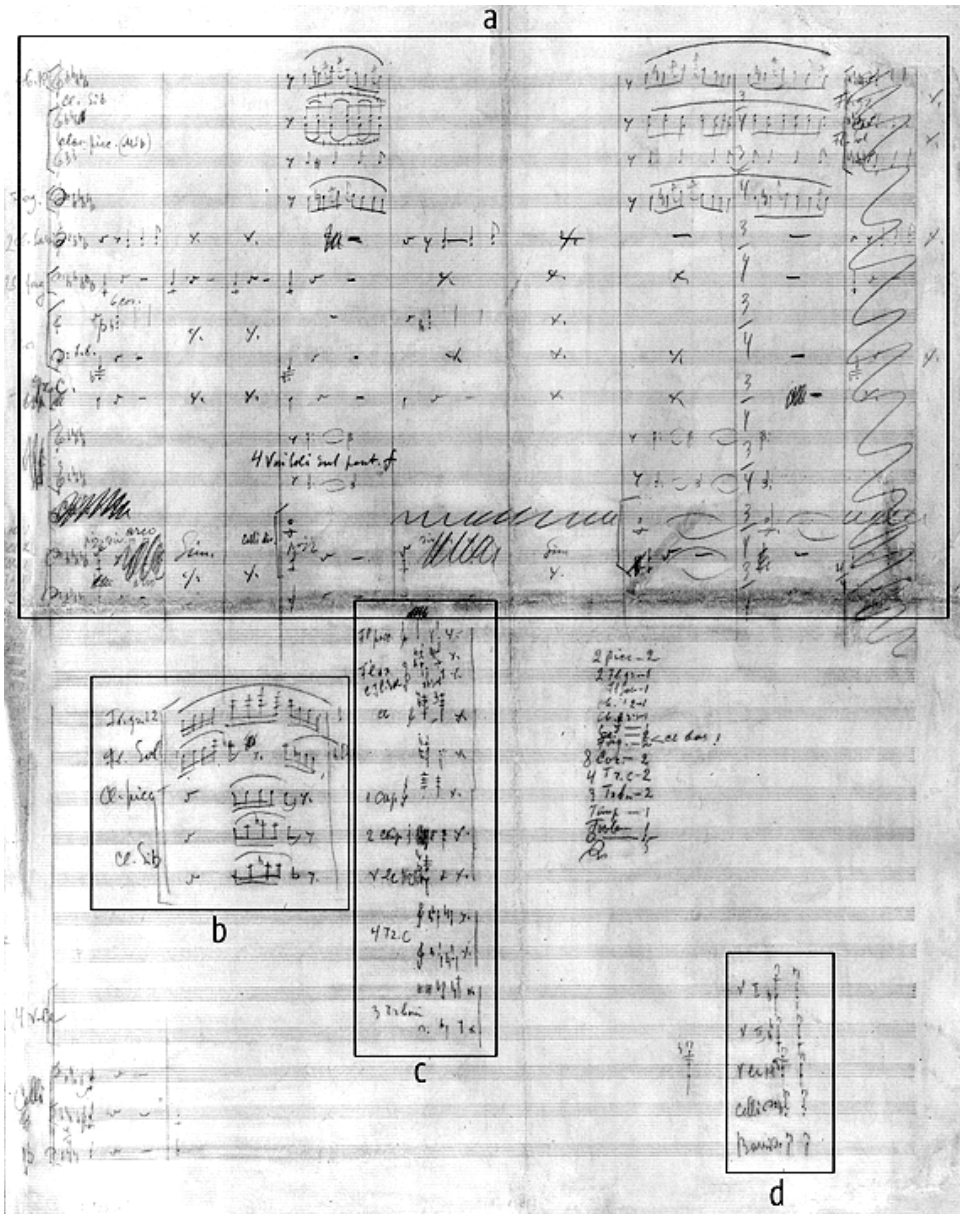
В ходе дальнейшей идентификации удалось установить, что рукопись содержит эскизы еще трех частей: «Игра двух городов», «Величание избранной» и «Тайные хороводы девушек» (см. ил. 2–6).

Листы 2 и 4 не заполнены, будто на них оставлено условное пустое пространство для пропущенных эпизодов. Порядок номеров в целом выдержан, хоть и с выпадениями больших звеньев. Исключение составляет лишь фрагмент «Тайных игр девушек», записанный *после* «Величания избранной», которому он в действительности предшествует. Но речь в данном случае идет об оркестровке пограничного, переходного раздела от «Тайных игр» к «Величанию» (ил. 6), варианты этого взлетающего пассажа *Flatterzunge* многократно встречаются в самом «Величании».

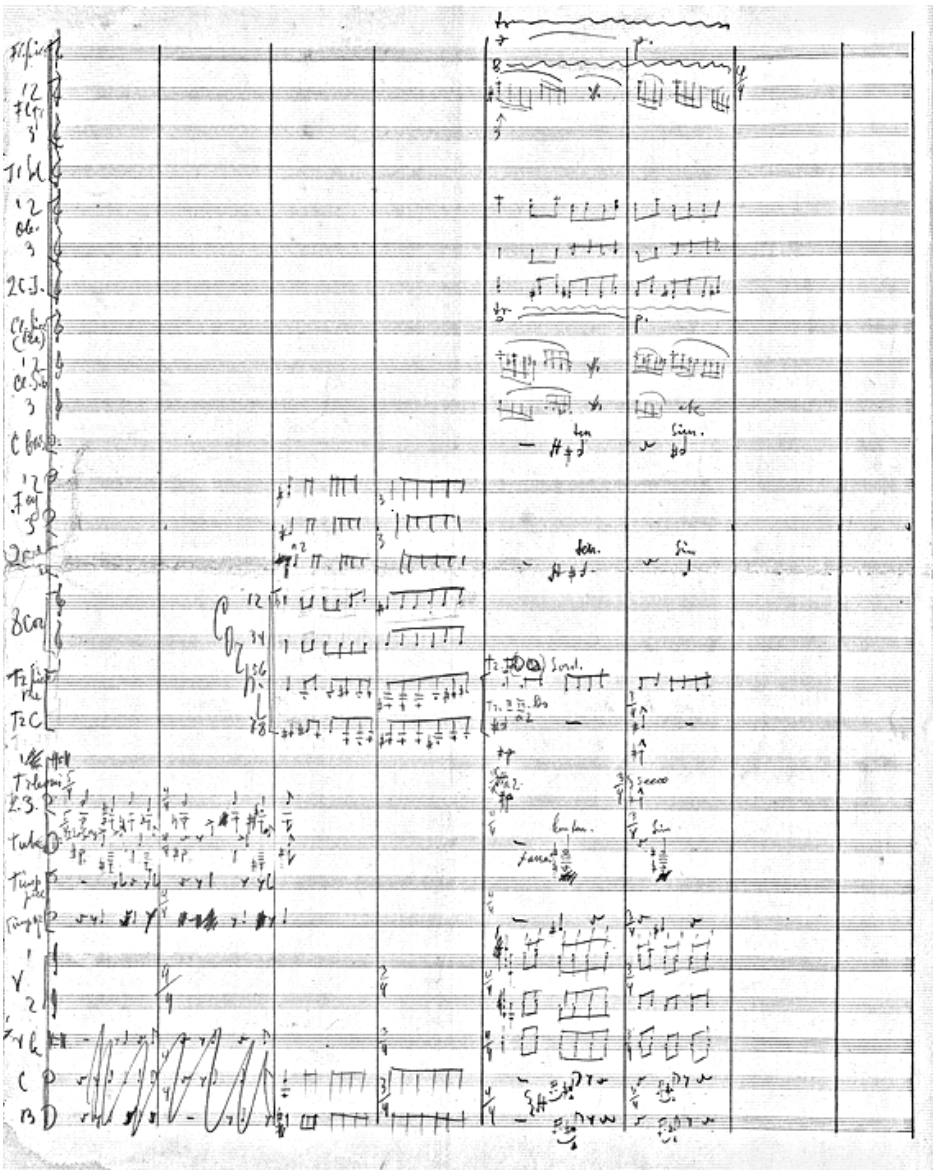
В сущности, шесть черновых набросков представляют собой некий «конспект» оркестровки — с ключевыми тематическими сегментами эпизодов, отдельными аккордовыми вертикалями, разметкой остинатных планов либо связующих разделов формы. Наибольшая концентрация мозаичных элементов наблюдается на л. 1, комбинирующем начальный восьмитакт основного раздела «Вешних хороводов» и несколько компонентов второго раздела Vivo (ил. 1). Здесь же — рабочий подсчет нотоносцев с выписанными инструментами партитуры.

Как известно, в массиве автографов «Весны священной», находящихся в Базельском архиве Стравинского, имеется довольно большое количество маргинальных помет, рисунков, комментариев автора. В частности, напомню, в одном из вариантов particella присутствуют две любопытные надписи Стравинского, совершенно противоположные по модусу авторского высказывания и смыслу. Одна из них — «в высоком штиле», вероятно, предназначенная потомкам, сопровождает заключительный эпизод I части на правах заглавия с посвящением: «Выплясывают землю — ГЕНИЮ МИКЕЛЯ=АНЖЕЛО БУОНАРОТТИ» (mf. 122, *0580*)[3]. Вторая — абсолют-

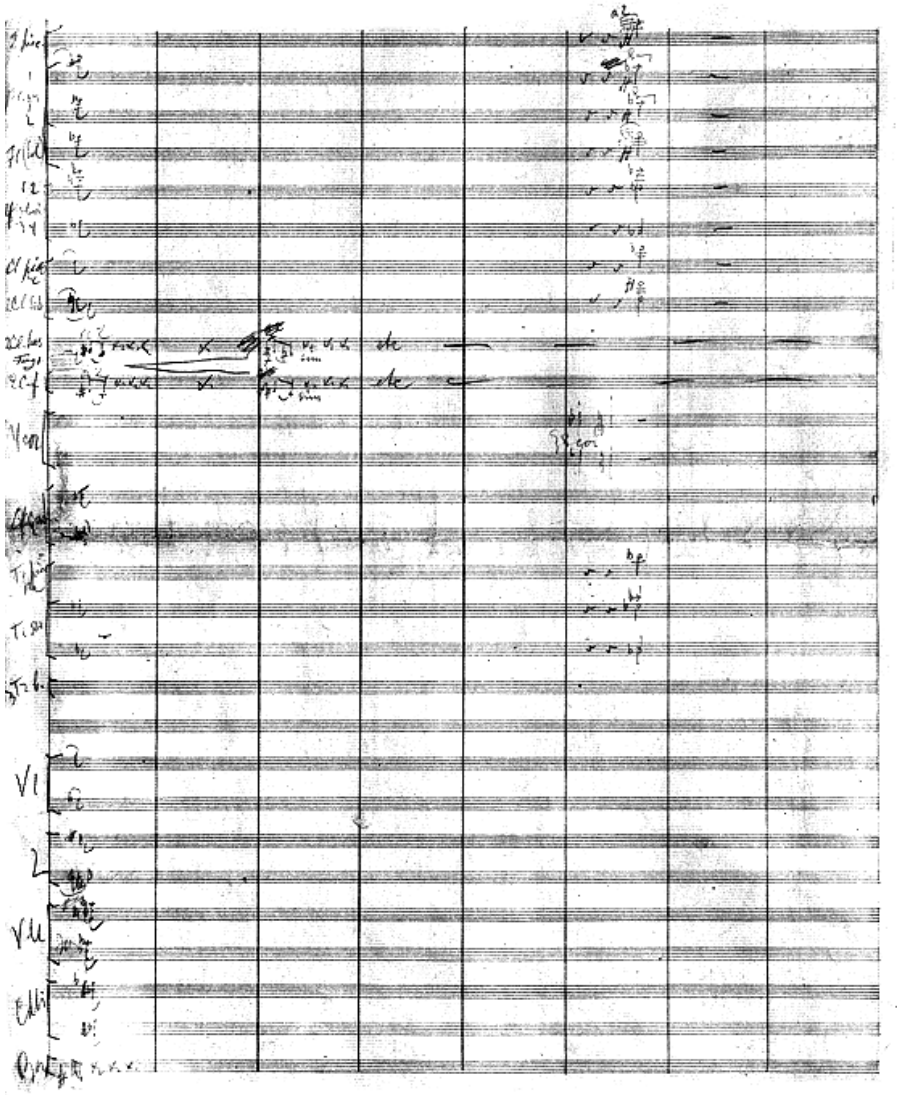
[3] Сохранена орфография оригинала. Опубликовано С. И. Савенко [4, *155*].



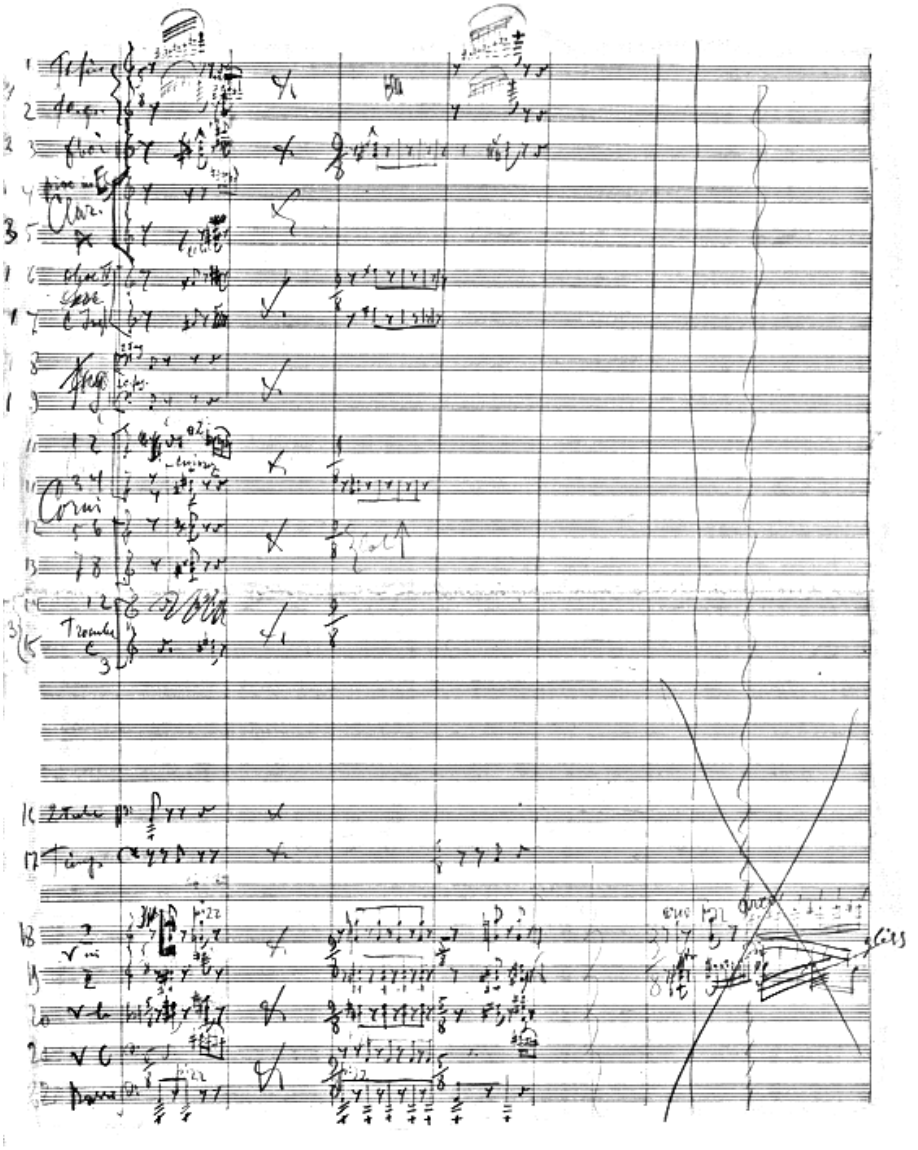
Ил. 1. «Вешние хороводы», восемь тактов от ц. 49 (a) и три кратких фрагмента длиной в такт и менее — ц. 54 + 4 т. (b); ц. 55 + 1 т. (c); ц. 54 + 5 т. (d)



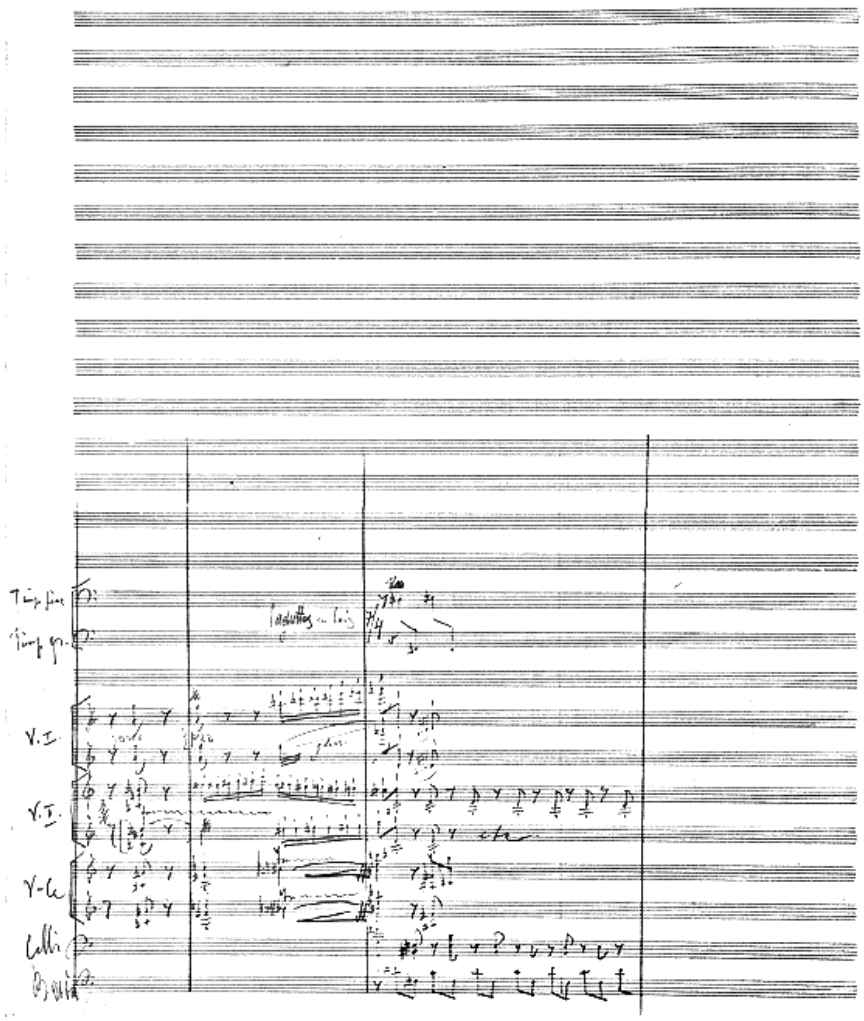
Ил. 2. «Игра двух городов», шесть тактов от ц. 57 (л. 1 об.)



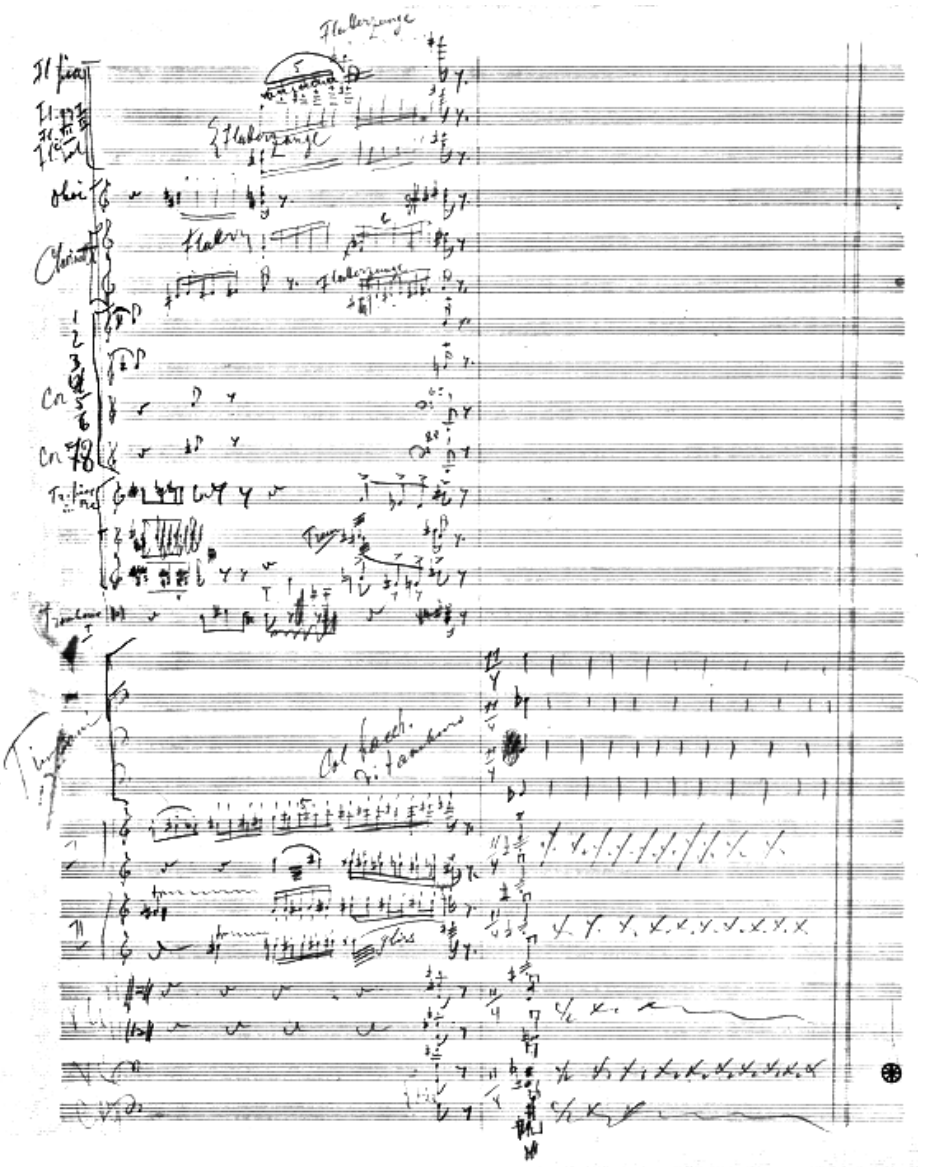
Ил. 3. «Игра двух городов», шесть тактов от ц. 62 (л. 2 об.)



Ил. 4. «Величание избранной», четыре такта от ц. 104 (л. 3)



Ил. 5. «Величание избранной», три такта от ц. 106 (л. 3 об.)



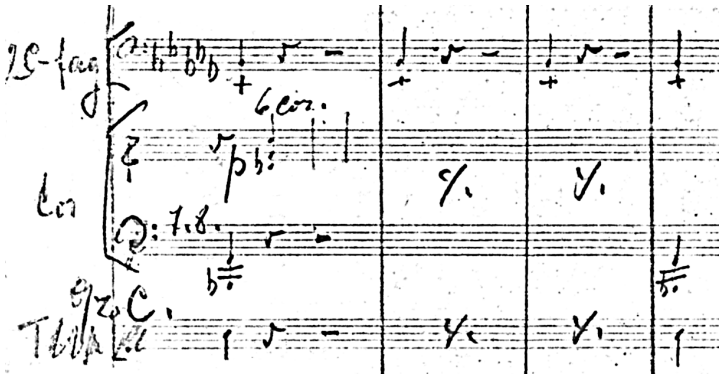
Ил. 6. «Тайные игры девушек», два такта от ц. 103 (л. 4 об.)

но бытового свойства, как «узелок на память», внедряется в финальный номер балета: «Подлец Нижинский так и не отдал мне *Священный танец* не забыть его спросить» (mf. 122, *0612*).

Характер эскизов из РНБ совершенно иной: на этой стадии работы автор «Весны» не отвлекается ни на какие внемузыкальные детали; он полностью поглощен лишь стремлением перенести на бумагу «схваченные» внутренним слухом тембровые идеи. Наброски несут исключительно практическое, лабораторное назначение; это вид скорописи с сокращениями, без заботы об унификации названий инструментов: альтовая флейта именуется «Fl. Sol», скрипки обозначены то по-русски «скр.», то по-итальянски «v-ni» (ил. 1).

Иногда рисунок нотной графики становится очень эмоциональным, в эти моменты через усиление нажима на карандаш возникают экспрессивные «зачернения», например в «Величании избранной» — при оформлении исступленно-конвульсивной основной темы (ил. 4) или в набухающей «вилке» *crescendo*, подводящего к этой теме пассажа (ил. 5). По сути, услышанное-записанное в этих скетчах мало отличается от окончательной версии: сложившаяся картина целого словно уже существует; сознание композитора, будто луч прожектора, выхватывает из тьмы и высвечивает отдельные зоны генеральной партитуры. Дальнейшая «достройка» недостающих фактурных блоков предполагала проработку текста по линии уточнений штриха, динамики, нюансов распределения звуков того или иного аккорда между различными тембровыми группами и голосами оркестра.

Приведу два примера.

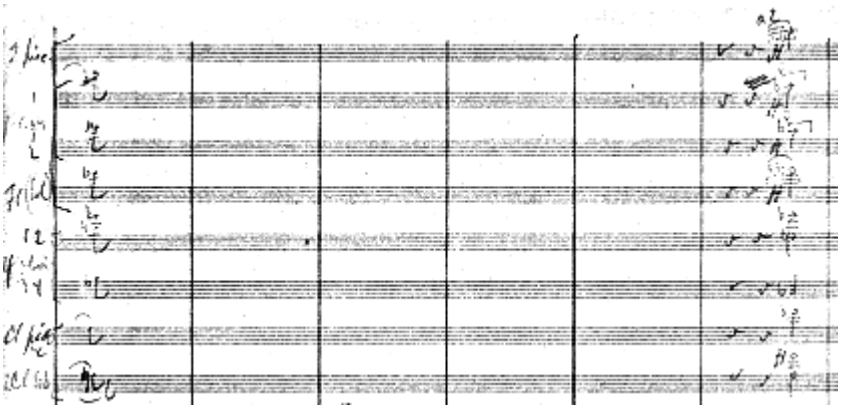


Ил. 7. «Вешние хороводы», восемь тактов от ц. 49 (л. 1), партии контрафаготов и валторн

В экспозиции «Вешних хороводов» (см. ил. 7, фрагмент ил. 1а) первоначальные пленэрные аккорды валторн в динамике *p* в итоговом варианте были заменены на очень вещественную, грузную «плоть» струнных *mf* в нисходящем смычке (Sostenuto e pesante) — с явной целью избежать прежнего намека на «сусальность» и усилить брутальный эффект звучания. (Бездна

в несколько световых лет пролегает между «Вешними хороводами» *Le Sacre* и «Хороводом царевен» из «Жар-птицы»!)

Другой красноречивый пример связан с эскизом «Игры двух городов» (см. ил. 8, фрагмент ил. 3): на подходе к репризе Стравинский выписал длительное остинатное нагнетание восьмыми, разрешающееся мощным аккордом духовых «поверх» основной темы, в рукописном черновике остающейся «за кадром». В анализируемой версии этот аккорд предваряется восходящей тиратой (в партиях флейты-пикколо и альтовой флейты) — типичный прием для «Весны», где многие созвучия словно кубистически расщепляются во времени и пространстве за счет форшлагов, предъемов в виде вихрящихся «отрезков гамм»[4] или трелей, создающих эффект облака «космической пыли».



Ил. 8. «Игра двух городов», шесть тактов от ц. 62 (л. 2 об.), партии деревянных духовых

В конечной версии Стравинский предпочел механически жесткий, безапелляционно прямой аккордовый удар без какого-либо предварения, выиграв в силе атаки.

Трудно сказать, на каком промежутке между 17 ноября 1912 года (время условного окончания клавира «Весны») и 29 марта 1913 (время окончания партитуры) вышли из под пера композитора анализируемые оркестровые эскизы. Но немаловажен вопрос: как, когда и от кого уникальные авторские материалы Стравинского попали в фонды РНБ? Реконструкция вековой истории автографа потребовала изрядных усилий, поскольку при передаче/продаже артефакта прежний владелец имеет право на неразглашение своего имени, равно как и технических условий операции. Документы, фиксирующие акт поступления, являются сугубо служебной информацией, они закрыты для пользователей библиотеки и хранятся практически бессистемно.

В описи фонда 746, «Федор и Игорь Стравинские», значилось, что единица хранения 101 была внесена в реестр в 1985 году, при обработке

[4] Так Стравинский называет одну из вариаций II части своего Октета (см.: [5, *175*]).

поступления №26. Но в листе учета пользователей, прилагающемся к самому манускрипту 101, первый просмотр рукописи датировался уже 1984 годом, т. е. был осуществлен еще до ее официальной каталогизации. Изучение нескольких томов опубликованных отчетов о новых поступлениях рукописей в библиотеку дало определенный результат: в книге поступлений за 1979–1983 годы я обнаружила запись о пополнении фонда Стравинских обширным поступлением №26 за 1981 год, которое состояло из тринадцати наименований, датированных 1909–1914 годами [3, *142*]. Поступление №26 включало оркестровую партитуру и либретто оперы «Соловей» Митусова с пометами Стравинского, фотоматериалы, письма Игоря Стравинского, Екатерины Стравинской, Рериха, Юргенсона, отправленные одному и тому же адресату — Степану Степановичу Митусову.

Нет нужды объяснять, сколь большую роль играл в жизни Игоря Стравинского в 1913 году Степан Митусов — как член семьи Рерихов, как либреттист «Соловья» и наконец, как близкий друг композитора. Впрочем, в тщательно прописанном информационном реестре №26 автографы «Весны» не упоминались — скорее всего, потому, что на момент передачи в Публичную библиотеку в 1981 году эти нотные листы, не имевшие каких-либо опознавательных знаков, не были атрибутированы сразу; процедура атрибуции могла произойти позже, лишь к 1984–1985 году, когда манускрипт и попал в опись фонда 746. Следы оркестровых эскизов «Весны» должны были вести в семью Митусовых.

Бесспорные доказательства появились, когда после поисков, проведенных по моей просьбе старшим научным сотрудником ОР РНБ И. Б. Вагановой, в служебном архиве ОР чудом удалось найти тетрадь, в которой фиксировались акты покупок за 1981 год. 22 октября 1981 года был оформлен акт №81–6059, в соответствии с которым за символическое вознаграждение (571 рубль), было принято тринадцать единиц хранения «от гражданки Митусовой Татьяны Степановны, жительницы Ленинграда, ул. 4-я Советская, д. 18/9, кв. 36». Поскольку уже нет в живых ни Татьяны Митусовой, ни ее старшей сестры Людмилы, сведения могут быть обнародованы без ущерба для сторон с единственной целью — воздать дань уважения людям, сумевшим сохранить для истории бесценные документы.

Из всей семьи Митусовых в блокаду уцелели только две дочери Степана Степановича[5]: Татьяна — инженер по профессии, и Людмила — художник и педагог, автор книги мемуаров [2], основатель Музея-института семьи Рерихов в Петербурге. Именно они сберегли уникальный архив отца, включавший и рериховское наследие, в квартире на 4-й Советской — неподалеку от того дома 6 по Большой Болотной, где, по словам Митусова,

[5] Сам С. С. Митусов умер 27 января 1942 года, его жена, Е. Ф. Митусова, — 8 февраля 1942 года, их старшая дочь Злата Карташева — 28 января 1942 года, годовалая внучка Наталия, дочь Златы, — в апреле 1942 года; еще в 1941-м в боях на Ленинградском фронте погибли мужья Златы и Людмилы Митусовых — молодые талантливые художники О. В. Карташев и Р. В. Тронин.

Стравинский «забеременел “Соловьем”» [7, *116*], откуда вплоть до тридцатых годов к композитору в далекое зарубежье приходили редкие письма...

Символично, что в 1981-м именно Татьяна Степановна принесла драгоценные автографы «Весны» в Ленинградскую Публичную библиотеку: родившаяся в 1913 году, она была не просто ровесницей эпохального балета — Таня Митусова, третий ребенок в семье, появилась на свет 10 мая 1913 года, за 19 дней до парижской премьеры *Le Sacre*. Игорь Стравинский на тот момент тоже был отцом троих детей. После бурной парижской весны и смертельной угрозы, пережитой им в первый месяц лета во время брюшного тифа, в июле 1913-го он с семьей оказался в Устилуге; туда, в связи с возобновлением работы над оперой «Соловей», прибыл по срочному вызову и Степан Митусов. Заметим, только в переписке с С. С. Митусовым Е. Г. Стравинская сообщала клинические подробности течения июньской болезни И. Ф. Стравинского, скрытые от посторонних глаз[6].

Не вызывает сомнения факт, что черновые эскизы оркестровки «Весны священной» Митусов получил в дар от Стравинского в июле 1913 года в Устилуге[7]. Автографы не снабжены никакими дарственными надписями, скорее всего, потому, что вручались Митусову в комплекте с двумя фотопортретами Стравинского 1913 года[8]. Один снимок (л. 1) — домашний, любительский, не содержит никаких надписей, сделан на Волыни в то лето: Стравинский запечатлен на нем сидящим за пианино в уютной комнате своей устилужской усадьбы — затемненный профильный силуэт на фоне светлого окна. Второй снимок (л. 2) выполнен профессиональным фотографом (ил. 9). Снимок не комментировался в научных изданиях, его технически несовершенная копия лишь однажды была помещена Л. Казанской в журнале «Музыкальная жизнь» [1, *33*].

Архивная фотография представляет поясной портрет Игоря Стравинского в элегантном костюме, с папиросой в правой руке. Белая рамка фотографии кем-то поспешно срезана, так что по краям остались небрежные зазубрины. Фото наклеено на паспарту с дарственной надписью-автографом Стравинского Митусову: «Стёпочке, дорогому другу моему от Игоря Устилуг Июль 1913 а снимался я в Париже в июне 1913 г.» (ил. 10). Действительно, на оригинале в нижнем левом углу паспарту можно разглядеть фирменный оттиск ателье Гершеля — *Gerschel 5 rue de Prony, Paris*[9].

Если учесть, что вечером 3 июня Стравинский в тяжелейшем состоянии уже был госпитализирован в пригородную лечебницу Villa Borghese,

---

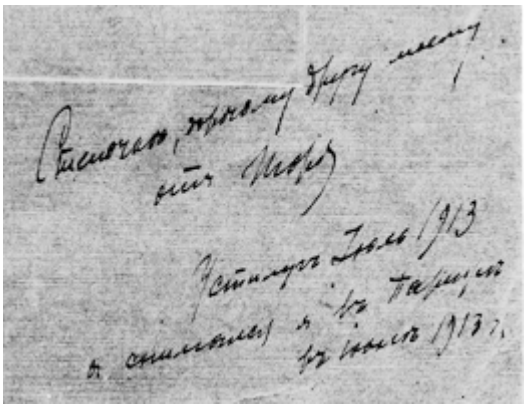
[6] См., в частности, письмо Е. Г. Стравинской от 13 июня по новому стилю (ОР РНБ, ф. 746, №104), из-за ошибки в определении старого/нового стилей опубликованное В. П. Варунцем с неверной датировкой (26 июня) и, как следствие, попавшее в неверный эпистолярный контекст [6, *95*].

[7] Судя по письмам, С. Митусов находился в Устилуге с 17 по 22 июля. См. комментарий В. П. Варунца [6, *96*].

[8] ОР РНБ, ф. 746, №103, л. 1, 2.

[9] У этого парижского фотографа Стравинский снимался и в мае 1913-го, два его фотопортрета от Гершеля приведены в *Stravinsky in Pictures and Documents* [9, *99*].

Ил. 9



Ил. 10

с вечера премьеры «Весны» 29 мая оставалось только три июньских дня, в которые могла быть сделана эта фотография — 1-го, 2-го либо прямо в роковой день 3 июня. Весь оставшийся месяц и начало июля Стравинский, как известно, провел в клинике, а 11 июля семейство спешно эвакуировалось на Украину, в милое устилужское поместье. Трудно вообразить, чтобы истощенный многонедельной, «адовой», по его словам, болезнью [6, *99*], Стравинский способен был думать о фотосессиях в то время. В его июньском хронографе 1913-го, представленном в издании *Stravinsky in Pictures and Documents*, есть лишь одно изображение, сделанное прямо в комнате лечебницы в Нёйи — огромные глаза на худом, осунувшемся лице (см.: [9, *103*]).

Не исключено, что причиной вспышки заболевания Стравинского стала не просто несвежая устрица, съеденная за обедом (см.: [10, *210*])[10]. Острое начало тифозной инфекции, с минимальным инкубационным периодом, могло быть спровоцировано сильнейшим нервным шоком, перенесенным Стравинским на премьере «Весны». Недаром память о потрясении конца мая 1913-го жила в композиторе и полвека спустя, иначе вряд ли бы 86-летний Стравинский оставил исполненную горечи ремарку на последней странице чистовой партитуры «Весны священной», ныне хранящейся в Фонде Пауля Захера: «Пусть будетъ слушатель этой музыки навсегда обеспеченъ отъ издевательства свидѣтелемъ чего я былъ въ Парижѣ весной 1913 года на премьерѣ балетного представленія “Le Sacre du Printemps” въ Театрѣ “Champs Elysées” Игорь Стравинский Цюрихъ 11-го окт[ября] 1968 г.». Здесь намеренно приведена аутентичная версия надписи Стравинского, поскольку ее публикации, как отечественные, так и зарубежные, грешат неточностями. В частности, слово «издевательства» В. П. Варунц расшифровал как «обывательства» [6, *81*]; к сожалению, эта ошибка перешла и в факсимильное издание партитуры «Весны священной» 2013 года [8, *34*].

На уникальной парижской фотографии всего несколько дней отделяют Стравинского от уже свершившегося премьерного взрыва *Le Sacre*, взрыва, породившего новую музыкальную галактику: композитор пристально всматривается в настоящее, прошлое и будущее — из далекого-близкого 1913 года...

[10] Устрица, съеденная в неположенное время, — «in R-less month / в месяце без “р”», уточняет Вера Стравинская [9, *100*].

Использованная литература

1. *Казанская Л.* Стравинский и Митусов // Музыкальная жизнь. 1996. № 9–10. С. 31–35.
2. *Митусова Л. С.* О прожитом и судьбах близких. СПб.: Рериховский центр СПбГУ; Вышний Волочёк: Ирида-пресс, 2004. 383 с.
3. Новые поступления в отдел рукописей и редких книг ГПБ (1979–1983). Каталог / Сост. Л. А. Георгиева. Л.: ГПБ, 1985. 147 с.
4. *Савенко С.* Мир Стравинского. М.: Композитор, 2001. 327 с.
5. *Стравинский И.* Диалоги. Воспоминания. Размышления. Комментарии / Сост., послесл. и общ. ред. М. С. Друскина. Л.: Музыка, 1971. 413 с.
6. *Стравинский И. Ф.* Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии: в 3 т. Т. II: 1913–1922 / Сост., текстол. ред. и коммент. В. П. Варунца. М.: Композитор, 2000. 799 с.
7. *Стравинский И. Ф.* Переписка с русскими корреспондентами. Материалы к биографии в 3 т. Т. III: 1923–1939 / Сост., текстол. ред. и коммент. В. П. Варунца. М.: Композитор, 2003. 942 с.
8. Igor Stravinsky. Le Sacre du printemps. Facsimile of the Autograph Full Score / Ed. by U. Mosch. With an Introduction in German and English. A Publication of the Paul Sacher Foundation. L.: Boosey & Hawkes, 2013. 145 p.
9. Stravinsky in Pictures and Documents / Ed. by V. Stravinsky and R. Craft. N. Y.: Simon and Schuster, 1978. 688 p.
10. *Walsh S.* Stravinsky. A Creative Spring: Russia and France 1882–1934. L.: Pimlico, 2002. 698 p.